

День начинался.

Словно в компенсацию за прошедший прошлой ночью дождь, лес был полон солнечного света.

— ... Жарко.

Это было уже даже не лето, но жар от ослепительного солнца в мокром лесу после дождя повысил влажность до невероятного уровня.

— Ты можешь встать?

— ...

Хуа Ран попыталась сама подняться с земли, не дав мне ответа, но вскоре упала на землю, как теленок, который только начинает учиться ходить.

— Возьми меня за руку. Похоже, твои мышцы все еще не работают должным образом.

Она попыталась оттолкнуть мою руку, но я быстро схватил ее за руку и потянул вверх, а затем она начала смотреть на меня с недовольным выражением лица.

Возможно, раньше все было по-другому, но нынешняя Хуа Ран не была такой уж страшной. Держась за руку сварливой Хуа Ран, я направился вглубь леса.

— ... Куда мы идем?

— Раз уж мы все равно в этом лесу... я подумал, что мы могли бы заглянуть туда.

Мы продолжали идти, не видя цели, но Хуа Ран тихо последовала за мной, не выдвигая никаких жалоб.

— Хуа. Ты цзянши, верно?

— ... Да.

— У Цзянши есть несколько слабостей; точно так же, как серебро вредно для оборотней, ты ничего не можешь сделать, проглотив кусок персикового дерева.

Конечно, это тоже зависело от индивида. Персиковое дерево было одной из самых больших слабостей цзянши. Если бы их порезали одним из этих мечей, их кожа сразу же порвалась бы на части, но это было не так эффективно против кого-то уровня Хуа Ран.

Она могла защитить свою кожу, используя невероятное количество ауры, а врожденная прочность ее тела намного превосходила силу меча персикового дерева. Следовательно, даже персиковые деревья не подействовали бы на Хуа Ран, если бы не специальные средства, например, например заставить её съесть его.

— И?

— Цзянши полны подавляющей ауры Инь. Причина, по которой Мудрец Кан Юй решил превратить Ран в цзянши, заключалась в том, что он не мог найти способов добавить достаточно энергии Ян, чтобы компенсировать изобилие Инь.

Вот почему он превратил ее в цзянши, которая вместо этого могла использовать эту энергию Инь; в демонический организм, который мог высвободить бесконечное количество Инь, созданное Телосложением Ледяного Инь Ран, с помощью одной атаки.

В каком отчаянии, должно быть, был Кан Юй, что он думал превратить живого человека в цзянши?

— И так. Поскольку ты являешься полноценным организмом Инь, какие еще предметы могут иметь для тебя решающее значение?

Хуа Ран подумала о нескольких вещах; клейкая рисовая мука, черная кровь зверя, персиковое дерево и меч из монет, подкрепленных внутренней ци.

Она противостояла всем им, и ни один из них не работал против ее «Несокрушимого Тела Ваджры». Только что-то столь же смертельное, как проглатывание части персикового дерева, могло нейтрализовать ее на небольшой период времени, который она переживала прямо

сейчас.

— Да. Большинство твоих слабостей компенсируются твоим телом. Так что проглатывание вещей прямо внутрь тела — единственный способ сделать их более эффективными.

Я остановился. Наконец мы были у пункта назначения.

— Уравновешивание Инь. Если ты просто сосредоточишься на этой части, ты на самом деле найдёшь несколько вариантов.

— Это...

Хуа Ран и я посмотрели на дерево перед нами; на темное и обугленное дерево мармелад, в которое, казалось, ударила молния. Буквально прошлой ночью в него ударила молния; верхняя часть дерева была темна, как уголь, а нижняя половина, которая была по крайней мере немного лучше, издавала странный запах после сжигания.

— Думаю, мы можем взять только горстку.

Содрав несколько кусков дерева, я сложил их в руку. Это был редкий предмет, который можно было найти в этом лесу; дерево, пораженное молнией.

Дерево мармелад, пораженное молнией.

— Дерево, пораженное молнией, содержит большое количество энергии Ян. Обычно оно используется для изгнания демонических духов, но... как ты думаешь, что произойдет, если ты проглотишь это?

— ...

Хуа Ран не могла с легкостью ответить на мой вопрос, но я знала ответ на этот вопрос.

— Если ты съешь это, баланс Инь и Ян в твоём теле на мгновение вернется к стабильному состоянию. Твои характеристики цзянши будут нейтрализованы на короткое мгновение.

— Что ты имеешь в виду?

По-видимому, сделав вывод из моего предложения, она спросила дрожащим голосом.

Я ответил.

— Если ты съешь это, ты потеряешь контроль над своим телом.

3-я арка; поворотный момент Небесной Якши. Ударенная молнией древесина была моментальным баффом для Ран, который вам нужно было получить, если вы решили спасти

Ран.

Я передал это Хуа Ран.

— Почему ты...

— Я должен был дать тебе и противоположную версию этого, но... я уверен, что ты уже знаешь, что это за противоположная версия.

Ее глаза сильно дрожали. Уронив пораженное молнией дерево, она в испуге отступила на несколько шагов.

— Я-я... я не буду это есть. Я не собираюсь есть это...

Она отступила от куска дерева, как будто это была бомба, но, подняв его, я снова вложил его в ее руки.

— Однажды ты будешь вынуждена сделать выбор.

— Почему... Почему ты говоришь мне это? Было бы... лучше, если бы я об этом не знала.

Ей было бы легче, если бы она вообще не знала, как вернуть тело.

— Ну, теперь ты знаешь. Пришло время выбора между двух вариантов.

В мире было много неудачных событий, и Хуа, выбравшая что-то, что принесло ей наибольшую пользу, даже не была среди худших вещей. На самом деле, поскольку это касалось самого ее существования... никто не имел права осуждать ее, даже если бы она сделала эгоистичный выбор.

Для любого человека было нормальным выбирать себя, а не других людей.

Тем не менее, она все еще должна была отвечать за свои действия. Что бы она ни выбрала, она должна была сделать выбор и взять на себя ответственность, которая с ним шла.

Люди не должны были жить легкой жизнью, монополизируя все, получая только прибыль, не беря на себя никаких обязательств.

Поскольку я уже знал человека, который был крайним примером этого, я хотел, чтобы Хуа Ран отличалась от таких эгоистичных людей.

— Я...

Крепко сжав в руках пораженное молнией дерево, Хуа Ран замолчала. В этот момент чей-то голос эхом разнесся по лесу и помешал ей сказать что-либо еще.

— Вы были здесь все это время, а?

Примерно в 15 метрах позади нас в нашу сторону смотрел парень.

Са Джинхёк.

Несчастливая жертва инцидента в Лунном замке годичной давности; жестокий мститель, который все это время тренировался только для мести. Его губы были скривлены вверх, а глаза излучали сильный и звериный запах.

— Айя~ Посмотрите на себя, мисс Монстр! Каким-то образом у тебя есть парень, который тебе помогает.

— Я все еще холостяк.

— ... Хмф.

В отличие от Хуа Ран, которая отшатнулась от осуждения, Корин возразил с небрежным видом. Глаза Джинхёка были яростными и свирепыми, но глаза Корин были очень

расслабленными.

Хотя было ясно, что это приведет к неизбежной битве, он смотрел на Джинхёка как человек, который впервые за 10 лет встретил своего друга.

— Корин Лорк, да.

— Я не Корин Лорк. Меня зовут Несмертный Лорк.

— Да, да. Пусть так.

— Это очень важно, видишь ли.

— Значит, эта сука моя, если я тебя побью. Верно?

Он сказал легким тоном, который все еще был переполнен убийственным намерением.

Вес его мести, ненависти и убийственного намерения был очень плотным и тяжелым. Столкнувшись с этой явно плотной враждебностью, Корин Лорк достал копье, почувствовав, что не может избежать неизбежного.

Держась за свое двухметровое серебряное копье, он без колебаний прыгнул вперед.

Бам!

Порыв ветра пронесся вниз, когда острое разрушило то место, где раньше стоял Джинхёк.

— Хорошая работа ногами.

Джинхёк с легкостью уклонился от него, одновременно демонстрируя свое оружие. Его сапоги с первого взгляда напоминали простые кожаные туфли, и больше выделялась его нога, на которой они были.

В небольшой щели между его кожаными сапогами и брюками виднелся холодный протез ноги. Он был сделан с использованием лучших материалов, но этого было далеко недостаточно, чтобы стать адекватной заменой его конечности.

— Удивительно, правда? Эта сука тоже сделала это.

— Мне нравится, приятель. Можно мне тоже себе такие установить? Или, может быть... я должен просто украсть их у тебя.

Корин ответил, ведя себя так, как будто он жаждал себе протезы ног. Джинхёк, казалось, находил это бесстыдное и небрежное отношение довольно смешным.

□Ускорение□, □Неограниченная Сила□, □Штормовое Колесо□.

Он активировал заклинания, наложенные на его ногу. Используя их, он был из тех, кто сражается, используя баффы, которые лучше всего подходят для ситуации. Именно это поддерживало его в битвах вместо привычной плоти и мускулов.

— Вيني себя за то, что завел плохую девушку.

— Похищение - это преступление, ты прав.

В отличие от их случайных слов, их голоса были очень серьезными. Как будто они обещали это заранее, два рыцаря посмотрели друг на друга... и вскоре началась их битва.

<http://tl.rulate.ru/book/77168/2952798>